

день по городу и, узнав что-либо интересное, немедленно оба бегут сообщить новость другим, перебывая друг друга, и вслед за тем тотчас же бегут дальше, чтобы быть первыми вестовщиками. Они только что побывали в единственной городской гостинице, где видели очень подозрительное лицо: молодого человека недурной наружности, в партикулярном платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... Он живет в гостинице уже две недели, не платя ни копейки, и не собирается ехать дальше. «С какой стати сидеть ему здесь?» Кроме того, когда они завтракали, он с чрезвычайной наблюдательностью осмотрел их тарелки, — все это, очевидно, не без причины. Городничий и все присутствующие решают, что этот молодой человек — не кто иной, как ревизор, живущий в городке инкогнито... Городничий спешит в гостиницу, чтобы расследовать дело на месте. Его жена и дочь впадают в чрезвычайную ажитацию.

Взволновавший городок незнакомец — молодой человек, Хлестаков, едущий к своему отцу. На какой-то почтовой станции он встретил капитана, который «удивительно срезывал штоссы», и в результате молодой человек проиграл талантливому капитану все деньги. Ему не на что ехать дальше; у него даже нет денег, чтобы заплатить содержателю гостиницы, который отказывается отпускать ему обеды в долг. Молодой человек чувствует приступы зверского голода — немудрено, что он с таким вниманием осматривает тарелки Бобчинского и Добчинского, — и пускается на всякого рода ухищрения, чтобы склонить трактирщика — дать ему хотя какой-нибудь обед. Когда Хлестаков доедает кусок твердейшей говядины, является городничий, и тут разыгрывается самая комическая сцена: молодой человек думает, что городничий пришел заарестовать его, а городничий, в свою очередь, предполагает, что он говорит с ревизором, не желающим раскрыть свое incognito. Городничий предлагает молодому человеку переехать на другую, более удобную, квартиру. «Нет, не хочу, — отвечает Хлестаков. — Я знаю, что значит: на другую квартиру, — то есть в тюрьму»... Но городничему удается уговорить предполагаемого ревизора поселиться у него на квартире, и, вместо голодовки в гостинице, Хлестаков начинает вести самую приятную жизнь. Все чиновники поочередно являются к нему — представляться, и каждый из них старается всучить ему взятку. Купцы приходят с жалобой на городничего; жалуется на него и унтер-офицерская вдова... В то же время молодой человек начинает ухаживать и за женой и за дочерью городничего, и, захваченный в патетический момент, когда он стоит на коленях перед матерью, он без дальних размышлений просит руку и сердце дочери. Но, зайдя так далеко, Хлестаков, снабженный теперь в достаточной мере деньгами, спешит уехать из города, под предлогом необходимости повидаться с дядей, уверяя, что он возвратится через несколько дней...

Легко вообразить — в каком восторге находится городничий. Его превосходительство, ревизор, женится на его дочери! И он, и жена сочиняют всякого рода планы. Они переедут в Петербург, где городничего вскоре сделают генералом! Счастливая новость быстро распространяется по городу, и все чиновники, а также представители и представительницы местного общества являются с поздравлениями. В доме городничего собирается масса народа, и счастливый хозяин свысока принимает поздравления... Как вдруг появляется почтмейстер. Он последовал совету городничего и распечатал письмо, которое предполагаемый ревизор писал какому-то другу, Тряпичкину, в Петербург. Он принес теперь письмо с собою, и из него видно, что молодой человек вовсе не ревизор, причем он описывает своему приятелю-журналисту свои приключения в городке не щадя красок.

Письмо это, как и следовало ожидать, производит убийственный эффект. Друзья городничего радуются, что он и его семья попали в такую кашу. Все начинают обвинять друг друга и наконец нападают на Добчинского и Бобчинского, — но в это время появляется жандарм, заявляющий громким голосом: «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сейчас же к себе. Он остановился в гостинице». Занавес опускается над живой картиной, для которой Гоголь — в руководство актерам — сам сделал чрезвычайно интересный набросок карандашом, обыкновенно прилагаемый к его сочинениям; из этого наброска видно, между прочим, как ярко и с каким артистическим пониманием представлял себе Гоголь действующих лиц своей бессмертной комедии.

«Ревизор» — на английском языке имеется довольно точный перевод драм Гоголя — отмечает собой новую эру в развитии драматического искусства в России. Комедии и драмы, появлявшиеся в то время на русской сцене (за исключением, конечно, «Горя от ума», которое, впрочем, не было дозволено к представлению), имели настолько несовершенный и несерьезный характер, что их едва ли можно было бы причислить к области драматической литературы. «Ревизор», напротив, во время своего появления (1835) был бы замечательным явлением в любой литературе. Его сценичность, которая приведет в восторг всякого хорошего актера; здоровый и сердечный юмор; натуральность комических